

валентность и чрезмерный самоупрек осложнили для травмированной процесс избавления от чувства утраты.

При гибели человека в катастрофе, так же как и в других случаях внезапной смерти, у пережившего это горе возникает интенсивное чувство сожаления о "незавершенности совместно с погибшим важного дела". Острым в смысле чувства вины перед погибшим оказывается и "что-то недосказанное ему..."

Наконец, о гневе. Он является обычной составляющей многих типов реакции на утрату. Однако чрезмерный гнев осложняет процесс реабилитации травмированного. В тех случаях, когда катастрофа происходит по вине того или иного человека, гнев переживающего утрату вполне оправданно имеет конкретную направленность. Разумеется, интенсивный (страшный) гнев выглядит естественным в тех случаях, когда существует определенный виновник, скажем, убийца. Но и тогда сила гнева со временем все-таки ослабевает. Когда же одновременно много людей умирают вместе, например, в крупной катастрофе, существует вероятность "преобразования" гнева в некое общественное, массовое чувство. Так, после кораблекрушения в Зибридже родители погибших взрослых детей, не имевшие на основании британского закона права на материальную компенсацию, объединились вместе и организовали ассоциацию семей "Геральд". Они были приведены в ярость тем, что их не хотели признавать как людей, потерявших своих близких. И поставили перед собой цель - посадить на скамью подсудимых паромщика по обвинению в некомпетентности, а также привлечь к ответственности руководителей учреждения, занимающегося вопросами обеспечения безопасности плавания паромов. Остается лишь выяснить, какую роль (отрицательную или положительную) играет подобный целенаправленный массовый гнев в вопросах психореализации понесших утрату.

(Окончание следует)

К 50-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

МПВО Дальнего Востока в период войны с милитаристской Японией 1945 г.

**LOCAL AIR DEFENCE FORCES OF RUSSIAN FAR EAST ON THE EVE
AND DURING THE SOVIET-JAPANESE WAR OF 1945. (Their develop-
ment in the pre-war years and their contribution to the victory.)**

Отремели майские победные салюты 45-го. Германский фашизм был разгромлен. На Европейском континенте воцарился долгожданный мир. Добывшие его кровью и соленым потом, долгими бессонными, тревожными ночами доблестные воины Красной Армии возвращались с полей сражений на родную землю, к своим семьям, к своим мирным делам.

Но... возвращались не все. Многие воинские части следовали транзитом через всю страну с запада на восток. Туда, где еще оставался очаг серьезной напряженности, таивший постоянную угрозу для наших дальневосточных рубежей. И пока он существовал, не было гарантии полной безопасности страны и ее народа.

К лету 1945 г. у границ на Дальнем Востоке сосредоточились мощные силы миллионной японской армии, готовые в любой момент пересечь их и выжидавшие лишь удобного момента. Об агрессивных устремлениях японского милитаризма свидетельствовали многочисленные нарушения самураями и сухопутных, и воздушных, и морских рубежей, обстрелы нашей территории. Не забудем также то, что Япония являлась союзницей

*В статье использованы сведения из монографии профессора, доктора исторических наук А.Н.Беляева "Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941-1945"/М.: Воениздат, 1985.

гитлеровской Германии в войне с Советским Союзом, который вынужден был держать у дальневосточных границ четыре десятка своих дивизий.

В связи с этим, естественно, требовалось поддерживать в высокой готовности к действиям и местную противовоздушную оборону краев и областей региона. Тем более, что авиационная группировка Квантунской армии насчитывала около 2 тыс. самолетов, в том числе 600 бомбардировщиков.

Надо сказать, что МПВО Дальнего Востока начала развиваться и совершенствоваться ускоренными темпами с момента вторжения немецко-фашистских войск на территорию нашей страны в июне 41-го. И особенно в городах - пунктах МПВО. Таковых там имелось десять, среди которых Владивосток и Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре и Биробиджан, Петропавловск-Камчатский и Благовещенск, Спасск и Александровск-Сахалинский. Особое внимание уделялось усилению системы местной противовоздушной обороны промышленных предприятий, железнодорожных узлов, энергетических объектов.

Силы и средства МПВО в городах-пунктах Дальнего Востока были приведены в боевую готовность в ночь с 22 на 23 июня 1941 г. В штабах МПВО организовали круглосуточное оперативное дежурство. Они установили связь с Войсками противовоздушной обороны и Военно-Морским Флотом. Система МПВО региона осуществляла мероприятия по трем основным направлениям: оборудование и подготовка защитных сооружений для укрытия населения, создание в дополнение к имеющимся новым формирований и групп самозащиты, обучение граждан порядку и правилам пользования средствами коллективной и индивидуальной защиты в случае нападения противника.

Особую озабоченность в этом плане, например, в Приморском крае вызывало состояние МПВО в городах и других населенных пунктах, расположенных в приграничных районах. По инициативе колхозников одной из сельхозартелей Черниговского района были назначены ответственные лица за оборудование и поддержание в готовности защитных сооружений, за организацию обучения населения. Решением сахалинских властей возлагалась персональная ответственность за состояние МПВО на первых руководителей городов и районов. В целях улучшения подготовки командно-начальствующего состава хабаровские курсы местной противовоздушной обороны были переподчинены Главному управлению МПВО Наркомата внутренних дел.

Важнейшей и наиболее эффективной формой подготовки населения явились учения. Так, в общегородском учении, проведенном в октябре 1941 г. во Владивостоке, участвовали свыше 6 тыс. рабочих и служащих объектов народного хозяйства и личного состава формирований. В ходе него отрабатывались не только организация защиты населения, но и вопросы обеспечения выпуска продукции на предприятиях в условиях налетов вражеской авиации.

Состояние МПВО и обучения населения регулярно обсуждались в местных органах власти. Это давало позитивные результаты. В частности, только в районах Владивостока формам и методам защиты на март 1942 г. было обучено более 90% населения. А на Дальневосточной железной дороге к началу этого года - свыше 25,2 тыс. человек. Кстати, здесь же удалось построить около 2 тыс. укрытий, причем преимущественно утепленных, пригодных для использования в холодное время. В Уссурийске к подготовке населения по противовоздушной и противохимической обороне решили привлечь учителей средних учебных заведений и т.д. Аналогичная работа шла и в сельской местности на основе соответствующего распоряжения Главного управления МПВО Наркомата внутренних дел.

Внимание правительства страны к укреплению МПВО Дальнего Востока еще более усилилось с конца 1943 г. Увеличилось число городов-пунктов, к которым были отнесены также города Артем, Советская Гавань, Свободный. Заметно расширилось строительство защитных сооружений. Только в первые месяцы 44-го, например, в Благовещенске их было построено около 40, не считая щелей. В Свободном укрытия обеспечивали защиту всего населения города. Помимо этого создавались пункты управления, наблюдательные вышки, дегазационные площадки...

В октябре 1944 г. специальная комиссия из Центра проверила готовность важнейших населенных пунктов региона к решению задач МПВО. В рамках мероприятия, как обычно, проводились учения, которые, однако, носили не контрольно-проверочный, а тренировочный характер. Система МПВО отрабатывала в ходе них организацию взаимодействия с частями и органами управления противовоздушной обороны дальневосточной и забайкальской зон.

Комиссия указала на недостаточную обеспеченность населения ряда городов-пунктов, в том числе Хабаровска, средствами индивидуальной и коллективной защиты. Она также пришла к выводу о том, что требуется усилить МПВО дальневосточных районов более опытным и подготовленным командно-начальствующим составом за счет переброски сюда командиров, прошедших боевую закалку в западной части страны. И это затем было сделано.

В дальнейшем с весны 1945 г. с запада на восток в целях укрепления МПВО передислоцированы четыре отдельных городских батальона: во Владивосток - из Тулы и Дзержинска, в Хабаровск - из Куйбышева, в Благовещенск - из Коврова. Кроме того, туда дополнительно были направлены необходимые техника, имущество, оснащение. По указанию Главного управления МПВО в районах Дальнего Востока органы местной противовоздушной обороны стали отрабатывать вопросы развертывания сил и средств системы без предварительного введения угрожаемого положения. И весь командно-начальствующий состав за короткое время сумел приобрести соответствующую практику действий в таких условиях.

Можно указать и на следующий факт. Руководители г. Владивостока обратили внимание на многоступенчатость передачи сигнала "Воздушная тревога", что ухудшало организацию защиты населения в случае нападения противника. Поэтому было решено так, чтобы данный сигнал с командного пункта ПВО Тихоокеанского флота непосредственно передавался в штаб МПВО и на важнейшие объекты города.

Словом, к началу войны с Японией система местной противовоздушной обороны Дальневосточного региона была в основном подготовлена к решению возлагавшихся на нее задач. С обострением там военной обстановки в июле 1945 г. пришлось привести в боевую готовность штабы и командные пункты МПВО наиболее крупных городов - Владивостока, Хабаровска, Благовещенска и др., а также защитные сооружения, средства оповещения. В штабах было организовано круглосуточное дежурство оперативных групп, а часть личного состава формирований переведена на казарменное положение (для несения дежурства на постах наблюдения, обслуживания органов управления и т.п.).

В августе 1945 г. Советский Союз, верный своему союзническому долгу и решениям Крымской конференции глав правительств трех держав и Потсдамской конференции, объявил войну империалистической Японии, отказавшейся выполнить требование союзников по антифашистской коалиции о безоговорочной капитуляции. Этот шаг логически вытекал и из предыдущей истории СССР и его восточного соседа, ибо, как уже говорилось вначале, японцы неоднократно предпринимали попытки посягнуть на независимость нашего государства. К тому же Япония активно помогала гитлеровской Германии. И нужно было навсегда погасить существовавший на востоке опасный очаг войны. Наше правительство поставило перед вооруженными силами задачу в короткий срок сокрушить агрессора и вместе с тем не дать противнику нанести урон тыловым районам Дальнего Востока.

С часу ночи 9 августа там было введено угрожаемое положение. В Приморском и Хабаровском краях в течение 1 ч 10 мин прошло оповещение органов МПВО. А внутри городов-пунктов информация об этом доведена до руководящего состава штабов и служб за 10-15 мин. В этот же срок было оповещено и население. Надо сказать, неплохой показатель для того времени. Довольно оперативно повсеместно осуществлен и сбор личного состава формирований. Например, в Комсомольске-на-Амуре на это понадобилось всего 2 ч.

Но тут следует сделать вот какую оговорку. Распоряжение о введении угрожаемого положения поступило от командования Дальневосточного фронта. Соответствующая же шифротелеграмма об этом Главного управления МПВО Наркомата внутренних дел пришла с большим опозданием. Так, во Владивостоке ее получили лишь 10 августа. Порой документ проходил много инстанций, потому и доводился до исполнителей слишком медленно, как это было, скажем, в Артеме, где угрожаемое положение ввели только в полдень 12 августа. Иными словами, выявилось несовершенство системы оповещения МПВО в ряде районов и звеньев управления. Благо, это не привело к нежелательным последствиям, учитывая характер военных действий в регионе.

Хотя могло случиться всякое. Ведь японские самолеты пытались нанести бомбовые удары по нашим городам и объектам, в том числе железнодорожным. В частности, на территорию Приморского края 9 августа удалось проникнуть группе вражеских бомбардировщиков и истребителей и сбросить в одном из районов десяток фугасных снарядов. Другая группа самолетов в тот же день сумела пройти вдоль государственной границы по р.Амур. В Хабаровске пришлось объявить воздушную тревогу.

Правда, в течение всей войны к такой мере здесь больше не прибегали. Авиация противника с самого начала была парализована активными, решительными, молниеносными действиями наших войск и оказалась неспособной наносить удары с воздуха по тыловым объектам страны. Тем не менее в городах и других населенных пунктах принимались все необходимые меры по обеспечению защиты населения. Продолжалось приспособление подвальных помещений под укрытия, отрывались щели, строились дополнительные противопожарные водоемы. Только в Хабаровском крае за несколько первых дней войны были приспособлены под укрытия около 900 сооружений общей вместимостью почти на 100 тыс. человек. В этих работах широко применялись силы аварийно-восстановительных служб МПВО города, в которых насчитывалось 2 тыс. человек личного состава.

Разумеется, в деятельности местной противовоздушной обороны Дальнего Востока во время войны с Японией использовался богатый опыт, накопленный в годы войны с фашистской Германией. Во всех городах были изданы соответствующие приказы руководителей и начальников, направленные на обеспечение безопасности граждан, строгое соблюдение правил местной ПВО. Особое внимание уделялось группам самозащиты - наиболее массовым формированиям городов. Были созданы специальные группы (как это практиковалось в блокированном Ленинграде) для поддержания постоянной связи органов управления МПВО с населением.

Советско-японская война продолжалась недолго: 2 сентября 1945 г. Япония капитулировала. Ее Квантунская армия была разгромлена. Противнику так и не удалось использовать авиацию для бомбардировки наших тыловых территорий, ибо стратегические цели Красной Армии были достигнуты стремительными темпами. Дальневосточная система МПВО осуществила фактически лишь свое боевое развертывание. Непосредственно же решать задачи в боевой обстановке ей не пришлось.

Однако никто не может оспорить важности огромной работы по совершенствованию этой системы, проделанной в регионе за предшествующий период. Все вопросы ее организации и укрепления постоянно находились в поле зрения местных органов власти, общественных организаций. Следует отметить, что деятельность

ее осуществлялась в тесном взаимодействии с органами военного командования, прежде всего Войск ПВО и Военно-Морского Флота.

Подчеркнем и тот факт, что Дальний Восток значительно удален от Центра. Поэтому от всех органов управления, в том числе и МПВО, здесь требовалось проявлять больше самостоятельности в принятии решений, инициативы в действиях. Нужна была также тщательная их координация, поскольку города и другие населенные пункты края гораздо более удалены друг от друга, нежели в европейской части страны. И несмотря на дополнительные трудности, дальневосточная система МПВО была достаточно хорошо подготовлена к возможному нападению агрессора с воздуха. И ее развертывание с началом войны прошло в целом организованно и своевременно.

Все эти моменты существенно обогатили опыт Местной противовоздушной обороны страны. Они должны глубже изучаться и анализироваться в структурах нынешней системы РСЧС при разработке проблем защиты населения и объектов экономики применительно к теперешним условиям и решаемым задачам.

К сожалению, об опыте МПВО Дальнего Востока и Забайкалья в годы Великой Отечественной войны известно еще немного, хотя с ее окончания прошло уже 50 лет. Наверстать упущенное, открыть новые страницы ее деятельности - видимо, прежде всего забота местных активистов гражданской обороны, ветеранов МПВО, работников учебно-методических центров и курсов ГО, и конечно же, штабов ГОЧС и средств массовой информации. Работа в данном направлении несколько оживилась, активизировалась в период подготовки к 50-летию Великой Победы. Важно не ослаблять ее. Это - во имя нынешнего и будущего поколений работников гражданской обороны и в целом системы РСЧС.

УСТАНОВКИ ДЛЯ ОЧИСТКИ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ

(К стр. 2-3 вклейки)

WATER FILTERS 'VOLNA'. (To pages 2-3 of the insert.)

Экологическое благополучие замкнутых помещений - квартир, офисов, различных учреждений - определяется сочетанием ряда факторов. Одним из них, причем весьма важным, является качество питьевой воды.

Некоторые любят пить воду прямо из-под крана, особенно летом - там она холоднее. При этом ни на секунду не задумываются над тем, что эта вода может быть загрязнена разными вирусными частицами, бактериями, фенолами, нефтепродуктами, тяжелыми металлами, пестицидами, синтетическими поверхностно-активными веществами ... По данным печати, большинство водопроводов в стране подают в дома воду, не отвечающую полностью гигиеническим требованиям. Около половины россиян пьют опасную для здоровья воду. Скажем, бактерии могут привести к заболеванию дизентерией или брюшным тифом, вирусы - гепатитом А или полиомиелитом. Тяжелые вещества отрицательно влияют на печень, почки, центральную нервную систему, повышают риск онкологических заболеваний и даже способны привести к нежелательным генетическим последствиям.

Существующий в настоящее время у нас процесс очистки воды до конца не совершен. Так, в результате ее хлорирования образуются вредные для организма хлорсодержащие канцерогенные углеводороды. Соединения хлора стимулируют аллергии. И хотя многие кипятят воду, но при кипячении это вещество образует ядовитое соединение, способное конкурировать с самим цианистым калием. Однако кипячение избавляет от бактериальных и вирусных инфекций и частично от галогеносодержащих веществ.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рекомендует оценивать качество питьевой воды более чем по 150 показателям. И в странах Запады эти рекомендации в значительной степени соблюдаются. Например, в Англии система контроля насчитывает 70 показателей. Это при том, что в развитых западных государствах очень хорошо поставлена технология очистки воды. Отечественный же ГОСТ определяет только 28 показателей, не все из которых соответствуют рекомендациям ВОЗ. Отсюда неудовлетворительно и качество питьевой воды. По сведениям НИИ экологии человека и окружающей среды, 13% проб ее неблагополучны в эпидемиологическом отношении, а 20% не отвечают гигиеническим требованиям. Это по централизованным источникам водоснабжения, по децентрализованной картине гораздо хуже.

Нелишне заметить, что первые стандарты по качеству питьевой воды были утверждены в 1937 г. Причем практически одновременно в нашей стране и в США. С тех пор, особенно с конца 70-х гг., мы начали отставать от заокеанских служб в этом деле.